

Н. В. Мосягина

«СЛОВАРНЫЕ» ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛА В ТРАКТАТЕ «КЛЮЧ РАЗУМЕНИЯ» ТИХОНА МАКАРЬЕВСКОГО

N. V. Mosyagina

“LEXICAL” APPROACHES OF MATERIAL ORGANIZATION IN THE TREATISE “THE KEY OF UNDERSTANDING” BY TIKHON MAKARYEVSKY

«Ключ разумения» — крупнейший музыкально-теоретический трактат конца XVII в. Его автор — монах Тихон Макарьевский — показал систему соотношения между древней знаменной и новой для России «киевской» нотациями. «Ключ» дает различную информацию о знаменах, фитах, лицах и строках, которая представлена в виде разводов дробным знаменем с кинноварными пометами и нотолинейных строк. Данному музыкально-теоретическому руководству присуща информативная, коммуникативная и нормативная функции. Содержательной задачей «Ключа» является описание «лексики» знаменного распева. Трактат представляет собой произведение дидактического характера, который создан для проверки или расширения информации о знаменном распеве. По отбору материала «Ключ» является универсальным словарем.

Ключевые слова: древнерусское певческое искусство, музыкально-теоретические трактаты, «Ключ разумения» Тихона Макарьевского.

“The Key of Understanding” is the most influential musical and theoretical treatise of the end of 18 c. Its author is a monk Tikhon Makaryevsky. He presented a system of correlation between old Znamenny and a new for Russia Kievan notations. The Key provides information about znamenny signs, phitas, persons and lines. The information is presented as stroke marks with cinnabar marks and musical and linear lines. Informative, communicative and normative functions inhere in the musical and theoretical work. The purpose of “The Key” is a description of the “vocabulary” of znamenny chants. The treatise is a work of a didactic nature created to verify and extend the information about znamenny chants. From all the materials “The Key” is a universal dictionary.

Keywords: Old Russian art of singing, musical and theoretical treatises, “The Key of Understanding” by Tikhon Makaryevsky.

Теоретические руководства являются богатейшим источником информации о певческом искусстве Древней Руси. Исследование таких памятников остается одним из существенных направлений музыкальной палеографии. К данной проблеме обращались такие исследователи как, М. В. Бражников¹, А. Н. Кручина², Д. С. Шабалин³, З. М. Гусейнова⁴, Г. А. Никишов⁵ и др. Несмотря на то, что музыкальные азбуки интенсивно изучаются, остается много нерешенных проблем, касающихся как типов азбук, так и строения каждой из них. Среди таких актуальных, в настоящее время, материалов следует выделить крупнейший памятник конца XVII в. — «Ключ разумения» монаха Тихона Макарьевского.

Современная наука о музыкальном языке древнерусской церковной культуры правомерно, на наш взгляд, использует методы, применяемые в языковедении. Возможность этого обусловлена не только фактом сосуществования в рукописных памятниках языка литературного и языка музыкального, но значительной общностью данных языковых систем.

Ф. де Соссюр писал: «Кто хочет обнаружить истинную природу языка, должен прежде всего обратить внимание на то, что в нем общего с иными системами того же порядка, а многие лингвистические факторы, кажущиеся на первый взгляд весьма существенными <...>, следует рассматривать лишь во вторую очередь, поскольку они служат лишь для выделения языка из совокупности семиологических систем»⁶. Данное утверждение оказывается чрезвычайно важным при рассмотрении памятников древнерусского певческого искусства, и настоящая работа представляет собой опыт исследования памятника с помощью некоторых методов, применяемых в лингвистике.

В музыкальной медиавистике рукописные памятники, содержащие информацию относительно отдельных знамен или попевок, фит и лиц, расположенных в определенном порядке, принято называть музыкально-теоретическими руководствами или азбуками. В существующих руководствах независимо от вида графических символов, будь то отдельные

знаки, попевки или фиты, зафиксированные какой-либо нотацией, можно выделить 3 типа изложения материала:

- перечисление;
- толкование;
- развод.

Тип перечисления построен по принципу «алфавита». Понятие алфавита, как парадигматического набора тех элементов, из которых состоят выражения-тексты, используется, в частности в математике, логике, семиотике для описания искусственных логических и математических языков. Сходные черты обнаруживаются в музыкально-теоретических руководствах типа «перечисление». Руководства, изложенные таким образом, представляют набор начертаний и названий знамен какой-либо нотации или музыкальных формул, без каких-либо комментариев. Следовательно, к типу алфавита относятся все азбуки-перечисления: отдельных знаков (знаменной, путевой или демественной нотаций, казанского знамени); попевок, лиц, фит.

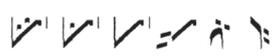
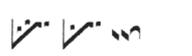
Тип толкования мы находим в руководствах, содержащих словесное объяснение знамен или попевок⁷. В структурном отношении такие руководства характеризуются расчлененным расположением материала: каждому знаку (или группе знаков) посвящается независимый отрезок текста, составляющий словарную статью. По объему и отбору единиц обработки (номенклатуре) руководство может быть экстенсивным (стремящимся охватить максимальное число единиц) и селективным (ограничивающим отбор). Словарная статья, отражающая микроструктуру руководства (словаря) представляет собой «некоторое “уравнение” между объясняемым и объясняющим»⁸. Например:

Крюк светлый		<i>Возгласити его мало повыше строки</i>
---------------------	---	--

К данному типу статей относятся разделы руководств, впервые появившиеся в XVI в. Они обычно в заглавии содержат указания «как поется в каждом глазе» и «как поется которое знамя в коемждо глазе различно». Продолжение и развитие этого изложения проявляется в разделах ряда теоретических кодексов XVII в., задача которых — дать информацию о распеве не в знаковой, а словесной форме.

Тип развода, формулируемый в руководстве подобного типа, представляет собой своеобразную транскрипцию⁹. В языкознании транскрипцией называется «способ однозначной фиксации на письме звуковых характеристик отрезков речи»¹⁰. В музыкально-теоретических руководствах, а также в рядовых певческих рукописях этот метод используется для фиксации распева сложных знаков, попевок, фит и лиц дробным знаменем.

Например:

Начертание	Развод
	
	
	

Выделенные приемы изложения материала (в алфавите, в словарной статье, в транскрипции) представлены в одном из выдающихся музыкально-теоретических памятников, знаменно-нотолитнейном руководстве — «Ключе разумения», созданном монахом Тихоном Макарьевским в конце XVII века. Исследование памятника показало правомерность привлечения при работе с ним методов раздела языкознания, который занимается теорией и практикой составления словарей — лексикографии¹¹.

В языкознании справочная книга, которая содержит слова (или морфемы, словосочетания, идиомы и т. п.), расположенные в определенном порядке, называется, как известно, словарем. Функция словаря заключается в объяснении значения описываемых единиц, передаче различной информации о них или переводе на другой язык. Все эти позиции с очевидностью проявляются также в музыкально-теоретических руководствах, и предварительное изучение материала подтвердило возможность применения разработанной в лингвистике классификации справочных книг и ввести в научный обиход музыкальной палеографии, по сути — науке о музыкальном языке русской церковной культуры, термина «словарь» для ряда памятников теоретической мысли¹². Опираясь на разработанную в языкознании типологию словарей, мы рассматриваем «Ключ разумения» как справочную книгу, являющуюся своеобразным словарем знаменного распева 2-ой пол. 17 века, как по составу руководства, так и по системе его организации¹³.

Используя классификацию лексикографии, мы можем назвать «Ключ разумения» универсальным музыкальным словарем знаменного распева, поскольку он объединяет в себе свойства разных типов музыкальных словарей. Остановимся на этом подробнее.

Раздел «Имена знамени» (Например: РНБ. Q. XII. 1. Л. 4—4об.) содержит перечисление основных певческих знаков знаменной нотации. Перечисление включает:

- начертание знамени;
- название знамени;
- перевод распева знамени на пятилинейную нотацию;
- начертание и название нотных знаков.

Расположение знамен в разделе зависит от степени распевности знака: сначала идут знамена единогогласостепенные, далее — двоегласостепенные, т. е. распевующиеся в две ступени и так далее. В общей сложности раздел содержит распевы 73 знамен.

Пример:

Языковой пример включает:

- поэтическую строку;
- знаменную строку;
- указание гласа певческой строки;
- дробное знамя в виде киноварной подтекстовки основной невменной строки;
- подробные киноварные пометы¹⁹;
- нотолинейную строку.

Кроме певческих строк, служащих примером распева для «пременных» знаков, в данный раздел включены «прочие строки», как их называет составитель. Они не выделены в отдельную главу, не относятся к какому-либо знаку и являются, по видимому, дополнительным материалом, иллюстрирующим уже показанные ранее распевы.

Помимо «различных попевок», «Ключ» содержит фиты и лица, а также певческие строки, выделенные в раздел — «Фиты с розводами и строки осмогласного пения». Он, как и «различные попевки», может вероятно, рассматриваться как еще один раздел «языковых примеров», в которых тайнозамкненное начертание объясняется простым знаменем. Раздел разбит на восемь глав (словарных статей), соответствующих восьми гласам. Как и в разделе «различные попевки», в разделе фит *объясняемое* начертание расположено в левой части, а *объясняющее* (пример-развод) — во второй. Объясняющее начертание включает:

- тайнозамкненное оборот (иногда с названием);
- текст, на который приходится данное начертание в каком-либо песнопении;
- указание «побочных» гласов, в которых данный оборот может встречаться, помимо основного гласа, указанного в начале каждой статьи.

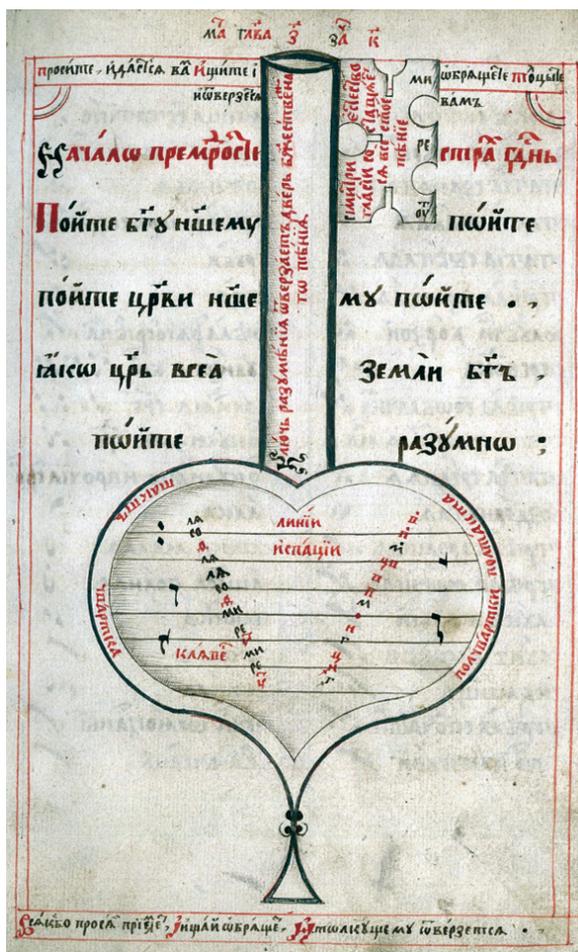
Объясняющее состоит из:

- поэтической строки;
- знаменной строки;
- дробного знамени в виде киноварного сопровождения основной невменной строки;
- подробных киноварных помет;
- нотолинейной строки.

Внутри статьи материал излагается последовательно: сначала выписаны фиты, затем лица и в конце — строки. Однако этот порядок может быть нарушен, и в некоторых случаях фиты и лица записываются вместе.

Помимо разделов, показывающих, по всей видимости, основной практический материал, «Ключ» содержит дополнительную информацию относительно целей и задач руководства, а также справочные сведения о нотациях, представленные в двух вводных и одной заключительной статье. Кроме того, словарь имеет графическую иллюстрацию, которая, как поясняет лингвистический словарь, служит обычно семантизации слова (в нашем случае знака), раскрытию семантических полей, в которые входит данное слово (знак), показывает разновидности и устройства предметов (знаков). Включение графического изображения обычно бывает необходимо тогда, когда предмет объяснения трудно описать «компактным определением»²⁰, и подобную ситуацию мы наблюдаем в «Ключе». Изображение ключа является графической иллюстрацией к теоретическому разделу «Сказание

<...> о нотном гласобежании», в котором дается описание соотношения знаков двух нотаций.

Таким образом, даже простое перечисление особенностей изложения текста в «Ключе разумения» монаха Тихона Макарьевского показывает, что он является универсальным словарем знаменного распева 2-ой пол. 17 века, который дает различную информацию о знаменах, фитах, лицах и строках. Данная информация представлена в виде: развода дробным знаменем, который можно назвать знаменной транскрипцией; киноварных помет, являющихся своеобразной транслитерацией; нотолинейной строки, служащей «фонетическим» переводом.

К тому же данному «словарю» присущи следующие функции:

- информативная (она позволяет кратчайшим способом приобщиться к накопленным знаниям);
- коммуникативная (она дает необходимые сведения о знаменном распеве);
- нормативная (она фиксирует значения и употребления певческого материала).

По отбору материала «Ключ» можно рассматривать как своеобразный *тезаурус*²¹. Содержательной же задачей «Ключа» является, на наш взгляд, описание «лексикки» знаменного распева. В функциональном аспекте словарь представляет собой произведение дидактического характера, которым читатель пользуется для проверки или расширения информации о знаменном распеве. Следовательно, строение «Ключа», отбор материала и способ его

изложения вполне соответствует всем условиям, необходимым для формирования словаря.

Примечания

1. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки. — Л.: Музыка, 1972.
2. Кручинина А. Н. Попевка в русской музыкальной истории XVII в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Л.: СПбГК, 1979.
3. Шабалин Д. С. Певческие азбуки Древней Руси. — Кемерово, 1991.
4. Гусейнова З. М. Русские музыкальные азбуки XV—XVI вв. — СПб., 1999.
5. Никишов Г. А. Двознаменники как особый вид певческих рукописей последней четверти XVII — начала XVIII в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1977.
6. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — Екатеринбург, 1999. — С. 24.
7. О кокизниках-толкованиях, в которых объяснение распева происходит не через дробное знамя, а посредством словесного объяснения см.: Гусейнова З. М. «Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII в. — СПб., 1995. — Гл. 1.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 463.
9. От лат. transcripto, букв. — переписывание.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. — С. 517.
11. От греч. lexikos — относящийся к слову и grapho — пишу.
12. Термин «словарь» в музыкальной медиевистике применяется обычно к знаковому составу нотации

(См.: Гусейнова З. М. Принципы систематизации древнерусской музыкальной письменности XI—XIV вв. (К проблеме дешифровки ранней формы знаменной нотации) : дис. ... канд. искусствоведения. — Л., 1982), предполагая лишь одно из значений термина «словарь», а именно, «словарный состав».

13. Впервые «Ключ» был представлен М. В. Бражниковым в «Древнерусской теории музыки» на примере списка рукописи Q. XII. 1. (РНБ. Q. XII. № 1. Л. 2—63 (кон. XVII в.). В дальнейшем этот список с точки зрения состава памятника рассматривает Г. А. Никишов.

14. Заголовок воспроизведен по рукописи: РНБ. Q. 1. 1052. Л. 18об.

15. К стреле светлой с отсечкой есть небольшой комментарий: «стрела со отсечкой без держания поскору в конце поется» (РНБ, Вяз. Q. 215. Л. 42об.).

16. Самозаглавия данный раздел не имеет. Название нами введено из раздела «Описание...» по рукописи РНБ. Q. XII. 1. Л. 6.

17. РНБ. Q. XII. 1. Л. 4об.

18. РНБ. Q. XII. 1. Л. 6об.—7.

19. Говоря о подробных киноварных пометах, мы имеем в виду использование не одной пометы для указания самого высокого звука в распеве знака, а нескольких помет, обозначающих высоту всех звуков в распеве знака.

20. Лингвистический энциклопедический словарь. — С. 463.

21. Тезаурус — (от греч. θησαυρός — сокровище, сокровищница) — 1) словарь, в котором максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах; 2) идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (родо-видовые, синонимические и др.) между лексическими единицами (Лингвистический энциклопедический словарь. — С. 506).

Поступила в редакцию 8 июля 2013 г.

МОСЯГИНА Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры древнерусского певческого искусства, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, окончила теоретический факультет СПбГК (1999 г.). Основатель и руководитель ансамбля древнерусского певческого искусства «Ключ разумения». Автор 15 научных статей. Участник международных научных конференций и семинаров. E-mail: n.mosiagina@list.ru

MOSYAGINA Natalia Viktorovna, Senior lecturer, Department of Old Russian Art of Singing, N. A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory, graduated from the Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory in 1999, founder and leader of the ensemble “The Key of Understanding”, author of 15 research papers, member of international scientific meetings and seminars. E-mail: n.mosiagina@list.ru